

История и теория

М. Ю. Шевченко

M. Yu. Shevchenko

Вращающиеся шкафы в интерьерах храмовых построек Китая *Rotating cabinets in the interiors of Chinese temple buildings*

Ключевые слова: архитектура Китая, интерьер, вращающиеся шкафы, деревянная резьба, декоративная отделка
Keywords: Chinese architecture, interior, rotating cabinets, wood carvings, decoration

Аннотация. Исследование посвящено характерному декоративному элементу храмов Китая – вращающимся шкафам, служившим либо в качестве храмовой библиотеки, либо как место хранения множества небольших статуй будд. Анализ структуры таких шкафов дает ценный материал о формах, конструкциях и декоре как интерьеров, так и экстерьеров китайских построек X–XVIII веков.

Abstract. The study focuses on a characteristic decorative element of Chinese temples – rotating cabinets, which served either as a temple library or as a place to store many small Buddha statues. Analysis of the structure of such cabinets provides valuable material about the forms, structures and decoration of both interiors and exteriors of Chinese buildings of the X-XIX centuries.

Буддийские монастыри, появившись в Китае, главной задачей ставили распространение учения, так что залы Толкования учения в монастырских комплексах постепенно стали выходить на первый план и иногда даже вытесняли храмы Будды с их центрального места [1]. А изучение священных текстов требовало устройства отдельных мест для их хранения.

Уже в самых ранних буддийских монастырях в Китае появляются отдельные книгохранилища. Так, наиболее ранней и известной монастырской библиотекой можно назвать собрание Дунхуанских рукописей, которое начало складываться практически одновременно со строительством комплекса буддийских пещер с V века и к моменту обнаружения в начале XX века насчитывало более 50 тысяч объектов, относящихся к 406–1002 годам [2].

Меньшие по размеру монастыри также имели собственные залы-библиотеки, а способы хранения сутр и толкований со временем начинают приобретать различные формы. Данная статья посвящена одной из форм монастырских книгохранилищ – вращающимся шкафам.

Первые вращающиеся шкафы упоминаются в книге «Записи речей мастера Шань Хуэя» [8] эпохи династии Лян (502–557 гг.). В данной книге сказано, что люди «в горах сооружали высокие ниши с заполненными сутрами восьмигранными столпами, которые свободно вращались и именовались вращающимися хранилищами». О функциях таких хранилищ подробно сказано в книге «Хроники буддийских патриархов», которая датируется XIII веком: «Великий мастер Лян Фу сокру-

шался, что народ живет в скорбях, ему не хватает времени на чтение сутр, и к тому же он неграмотен. Поэтому [мастер] создал в монастыре вращающееся хранилище сутр для выражения почтения священным текстам... если кто сможет с верой толкнуть [хранилище] на один круг, то это приравнено к прочтению молитвы, если кто сможет вращать [хранилище] не заботясь о количестве кругов, то он достигнет добродетели, такой же, как и после прочтения канона Трипитака» [11].

Постепенно вращающиеся шкафы стали важной частью интерьеров буддийских храмов и им возносили почести такие же, как и статуям Будды. Об их значимости можно судить по тому, что они были описаны в трактате по строительству «Инцзао фаши» 1103 года [4], где были зафиксированы правила нормативного зодчества, а значит, и вращающиеся шкафы вошли в число элементов нормативной архитектуры.

В трактате в отношении вращающегося хранилища дана следующая информация: «Общая высота 2 *чжана* (около 6 м – М. Ш.), диаметр 1 *чжан* 6 *чи* (около 4,8 м), восемь граней, каждая сторона в 6 *чи* 6 *цунь* 6 *фэнь* (около 2 м). Имеет внешние и внутренние столбы. Над столбами конструкции внешнего полога проходит карнизный пояс и балконные кронштейны, над балконными кронштейнами укреплены небесные дворцы и терема. С каждой стороны структура одинаковая...» [4]. Далее по тексту дано подробное описание устройства каждой из частей хранилища с размерами. Но что наиболее ценно – это графическое изображение хранилища в 32 *цзюане* с иллюстрациями к трактату (рис. 1 А). Китайская

исследовательница Юй Лина [12] на основании данных трактата сделала реконструкцию внутренней структуры такого хранилища (рис. 1 Б).

Итак, мы видим, что вращающееся хранилище представляло собой деревянную конструкцию с шарниром внизу, в центре которой располагались полки для свитков со священными текстами. Эти полки были декорированы резными панелями в форме дверей, а наружный полог всей конструкции был выполнен в виде небольшого павильона с колоннами, карнизом, кронштейнами и миниатюрными башенками наверху. Декор в виде двухъярусных башен, соединенных по верхнему ярусу изогнутыми галереями или мостиками – это условное изображение небесного дворца, где по представлению буддистов, восседал Будда Амитабха. Не случайно эта декоративная группа в трактате «Инцзао фаши» так и названа «небесные дворцы и терема» – *тяньгун лоугэ* [4]. Данное наименование, можно сказать, стало стандартным термином для обозначения определенного типа декора элементов интерьера религиозных зданий, преимущественно связанных с буддизмом. Резной мотив *тяньгун лоугэ* мог украшать как вращающиеся, так и стационарные шкафы, кессоны потолков, фасады пагод, коньки крыш и так далее.

До наших дней в Китае сохранилось несколько деревянных вращающихся хранилищ, и все они так или иначе соответствует представленной в трактате «Инцзао фаши» структуре. Наиболее ранний дошедший до наших дней вращающийся шкаф расположен в башне Вращающихся сутр (X в.) в монастыре Лунсинсы провинции Хэбэй [7]. Это довольно крупный объект, ширина его нижнего основания составляет около 7 м, общая высота – более 10 м, высота конструкции в виде павильона – около 8 м [5, с. 32] (рис. 2). То есть этот шкаф гораздо крупнее описанного в трактате.

В центре шкафа установлена ось, которая опирается на каменный шарнир, размещенный ниже пола башни. На эту ось крепились конструкции самого шкафа и всех полок с декоративными дверцами, которые до наших дней не сохранились. Форма шкафа выполнена в виде небольшого павильона, покрытого двухъярусной сложной крышей, с коническим верхним ярусом и восьмигранным нижним. Примечательно, что в данном шкафу отсутствует верхний декор с изображением небесных дворцов, за счет чего формы шкафа еще сильнее напоминают небольшую беседку. Со времен династии Сун до наших дней сохранилось не так много деревянных построек, и все они преимущественно представляют собой крупные храмовые здания. А малых сооружений типа павильонов и беседок практически нет. В связи с этим рассматриваемый вращающийся шкаф дает нам очень ценные свидетельства того, как могли выглядеть деревянные конструкции малых зданий при династии Сун. Свесы обоих карнизов крыши шкафа несут восьмьюрусные кронштейны *доугун*, то есть кронштейны с максимальным количеством ярусов, которые могли применяться в строительстве [10, с. 192]. Кроме того, кронштейны стоят вплотную друг к другу, практически без интервалов, так что над одним пролетом умещает-

ся шесть кронштейнов. Это было нетипично для сунской архитектуры, так как в то время кронштейны в зданиях сохраняли довольно крупные размеры, не теряя еще своей конструктивной функции, а потому над пролетом, как правило, можно было поместить не более двух кронштейнов. Здесь же мы видим сплошной декоративный пояс практически переплетенных друг

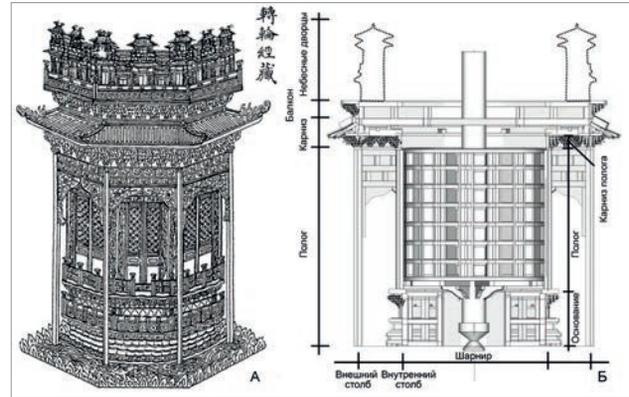

Рис. 1. Вращающееся хранилище по трактату «Инцзао фаши» 1103 г.: А – иллюстрация из экземпляра императорской библиотеки Сыкуцяоаньшу, цзюань 32 [4]; Б – анализ внутренней структуры [12]

Рис. 2. Вращающееся хранилище в башне Вращающихся сутр (X в.), монастырь Лунсинсы, г. Чжэндин, провинция Хэбэй [7, с. 190-192]

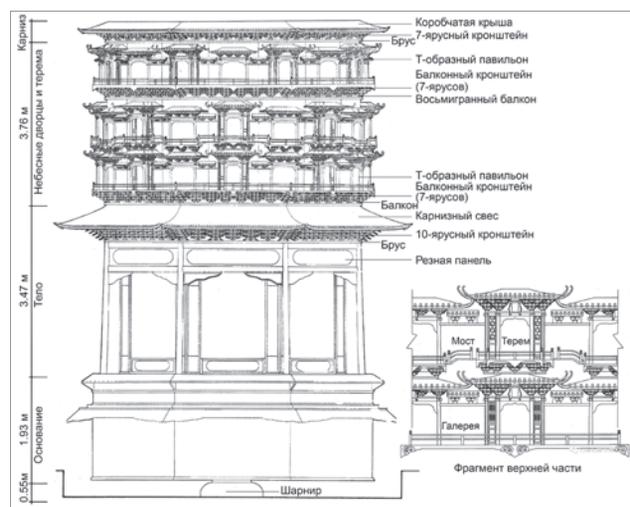

Рис. 3. Хранилище Фэйтяньцзан в монастыре Юньяньсы, г. Цзянью, провинция Сычуань, 1181 г. – династия Сун [12]

с другом кронштейнов, что можно назвать начальной формой распространенных позднее кронштейнов *жуи-доугун* [9]. То есть стилистические особенности поздней архитектуры Китая XV – начала XX века начинают проявлять себя уже при династии Сун в ряде декоративных решений элементов интерьера.

Со временем традиция поклонения священным текстам во вращающихся хранилищах была позаимствована и даосизмом, где такого рода шкафы также стали использоваться в интерьерах храмов. Так, в 1181 году в монастыре Юньяньсы города Цзянью провинции Сычуань появился крупный вращающийся шкаф Фэйтяньцзан [4], выполненный также в виде богато украшенного многоярусного терема. Монастырь Юньяньсы – это великолепный пример характерного для Китая религиозного синкретизма. Сам монастырь буддийский, и ряд главных построек, установленных на его центральной оси, таких как ворота Шаньмэнь, храм Будды Дасюндянь, храм Небесных правителей Тяньвандянь, являются буддийскими. Хотя среди них стоит и храм Вэньчунь, посвященный военачальнику Гуань Юю и богу просвещения – Вэньчану, которые не относятся к буддизму, а входят в ряд местных божеств. А на западе от центральной оси стоит Западный флигель, где в свою очередь поклонялись даосским святыням, в частности священным текстам, сложенным во вращающемся шкафу Фэйтяньцзан. То есть в данном монастыре три религиозные традиции органично объединены в одном комплексе.

Восьмигранный шкаф Фэйтяньцзан высотой 10,8 метров и диаметром 7,5 метров имеет четыре яруса золоченых карнизов, декоративные пояса из небольших башенок *тяньгун лоугэ*, перевязанных миниатюрными галереями, очень сложные кронштейны, что демонстрирует высочайший уровень мастерства китайских плотников. По сравнению с описанием в трактате «Инцзао фаши» здесь мы видим значительное усложнение верхней декоративной части шкафа с резными «небесными дворцами», которые сгруппированы в два резных пояса. Высота данной декоративной надстройки равна высоте нижней функциональной части, выполнявшей собственно роль хранилища текстов.

Нижний пояс декоративной надстройки представляет собой соединение сложных в плане двухъярусных башенок различной высоты, которые связаны между собой галереями по низу и изогнутыми мостиками – по верху. Над нижним поясом укреплен ряд золоченых балконных кронштейнов с миниатюрным ограждением, которые поддерживают верхний резной пояс, выполненный в виде одноярусных павильонов, объединенных галереями. Искусные башенки и павильоны в свою очередь также увенчаны кронштейнами *доугун*, выполненными в точном соответствии с правилами возведения крупных зданий (рис. 3).

Интерес представляет также самый нижний карниз шкафа, который в общей сложности имеет 10 ярусов, что больше допустимого строительными нормами, и сама форма кронштейнов уникальна, образуя сложное переплетенное кружево на передней грани шкафа,

еще ближе подходя к форме поздних кронштейнов *жуи-доугун*. На боковых гранях кронштейны имеют более традиционный вид. На этом примере мы можем увидеть поиск новых форм и декоративных решений в рамках достаточно строгого строительного регламента, существовавшего в архитектуре династии Сун.

При династии Сун наличие вращающихся шкафов в храмовых постройках становится настолько распространенным, что их даже начинают выбивать из камня в пещерных храмах, примерами чему могут служить шкаф в пещере 136 (XII в.) и в пещере Вайрочаны (XV в.) в комплексе Дацзу в Чунцине [3, с. 12].

В это же время традиция возведения вращающихся шкафов распространяется и на соседние страны, такие как Корея и Япония [12].

С XV века во вращающиеся шкафы начинают устанавливать миниатюрные статуи Будд, что естественным образом сказалось на формах и членениях таких шкафов, которые стали более монолитными и менее раздробленными по высоте.

Вращающиеся шкафы продолжали применяться вплоть до XVIII–XIX вв., сохраняя связь с архитектурными формами китайских теремов. К ним относятся шкафы монастыря Юнхэгун и парка Ихэюань в Пекине, храмов города Чэндэ провинции Хэбэй и так далее.

Подводя итог, можно сказать, что конструкция вращающихся шкафов в подавляющем большинстве интерпретировала формы павильонов или теремов, была обильно украшена деревянной резьбой, в которой также преобладали архитектурные мотивы, причем нередко декоративные решения опережали свое время и предвещали появление таких конструкций в архитектуре более поздних династий.

Список литературы

1. Ван Гуйсян. Буддийские монастыри династий Суй и Тан // Архитектура Китая: два взгляда / под ред. Г. В. Есаулова и др. – Москва : Нестор-история, 2013. – С. 93-139.
2. Жун Синьцзян. 18 лекций о Дунхуане / Жун Синьцзян. – Москва : Шанс, 2019.
3. Каменные рельефы и архитектурный комплекс в районе Дацзу / под ред. Ли Сянькуй, Го Сюань, Чэнь Вэй, Лэн Цзе (大足石刻与古建筑群//李先逵、郭璇、陈蔚、冷婕). – Чунцин : Издательство Чунцинского университета, 2015.
4. Ли Цзе. Инцзао фаши. Династия Сун, 1103 г. Экземпляр из императорской библиотеки Сыкуцюаньшу. Раздел Историография, часть 13. Официальные документы ([宋] 李诫 《营造法式》钦定四库全书. 史部十三. 政书类) URL: <https://ctext.org/library.pl?if=en&res=288> (дата обращения 19.05.2024).
5. Лян Сычэн. Альбом чертежей к книге «Иллюстрированная история китайской архитектуры» (梁思成。《图像中国建筑史》手绘图). – Пекин : Дуку, 2017.
6. Лян Сычэн. Толкование трактата «Инцзао фаши». 梁思成. 营造法式注释// Полное собрание трудов. Т. 7. – Пекин: Чжунго цзяньчжун гунье, 2013. 524 с.
7. Монастырь Лунсинсы в Чжэндине / Глав. ред. Чжан Сюшэн (《正定隆兴寺》张秀生等编著). – Пекин : Вэньу, 2000.
8. Фу Си. Записи речей мастера Шань Хуэя (傅翕. 善慧大士传录). Династия Лян, эпоха Южных и Северных династий. – URL: <https://ctext.org/library.pl?if=en&res=79027> (дата обращения: 19.05.2024).
9. Цзяо Ян. Исследование кронштейнов жуи-доугун (焦洋. 探寻如意斗拱/华中建筑). 2010. – № 28 (8). – С. 177–179.
10. Шевченко, М. Ю. История архитектуры и градостроительства Китая / М. Ю. Шевченко. – Москва : Архитектура-С, 2019.

11. Ши Чжипань. Хроники буддийских патриархов (释志磐《佛祖统纪》). Династия Южная Сун. 1269 г. – URL: <https://cctext.org/library.pl?if=en&file=88471&page=24> (дата обращения: 19.05.2024).
12. Юй Лина. Археологическое исследование архитектурных форм вращающихся хранилищ Китая и Японии // Вестник Истории китайской архитектуры. Выпуск 19 / глав. ред. Ван Гуйсян (俞莉娜《中日转轮藏建筑形制的考古学研究》。中国建筑史论汇刊(第19辑)). – 2020. – № 1. – С. 111-138.

B. Kassar

V. Kassar

Современное изучение и систематизация христианских церквей IV–VII веков в Сирии *Modern study and systematization of the Christian churches of the IV–VII centuries in Syria*

Ключевые слова: Сирия, раннее христианство, христианские церкви, архитектурная композиция, систематизация

Keywords: Syria, early Christianity, Christian churches, architectural composition, systematization

Аннотация. В статье предложен новый подход к анализу развития христианских культовых сооружений IV–VII веков, находящихся на территории Сирии. Рассматриваются результаты исследования, его теоретическая и практическая значимость.

Abstract. The article proposes a new approach to the analysis of the development of Christian religious buildings of the IV–VII centuries located on the territory of Syria. The results of the study, its theoretical and practical significance are considered.

Проведение архитектурных исследований вне рамок конкретных строительных проектов – явление недавнее. В статье дается попытка продемонстрировать достаточно известный метод анализа данных, с целью сделать его пригодным для современного использования, учитывая цифровые технологии. Следует подчеркнуть, что рассматриваемый метод включает в себя определенную теоретическую базу, позволяющую вести дальнейшие исследования и реставрационные работы.

В настоящее время изучение христианских храмов на территории Сирии в IV–VII вв. опирается на методологические труды по истории архитектуры и градостроительства. Это тема была представлена в работах многих исследователей (например Джорджа Чаленко), Американской экспедиции 1909 года и других материалах. В большинстве работ христианские храмы Сирии рассматриваются как объекты археологического исследования, обладающие научно-исторической ценностью.

Представляемая работа является дополнением к существующим исследованиям. Автором впервые была проведена систематизация всех историко-культурных объектов христианского культового зодчества IV–VII веков на территории Сирии. Одновременно на основании фиксации этих объектов были выявлены их наиболее характерные объемно-пространственные, конструктивные и архитектурно-художественные решения.

Одной из причин, по которой мы считаем важным проведение данного исследования, является то, что зачастую археологи и историки не знакомы с техникой выполнения строительных работ. В результате допускаются ошибки, а в некоторых случаях невозможные утраты элементов объектов культурного наследия в процессе реставрационных работ.

Для более четкого понимания подобной ситуации можно рассмотреть одну из печально известных церквей в южной части Сирии – собор Босры. Этот собор был самым большим храмом в Южной Сирии, а также

одним из самых значительных в стране. Более того, на момент своего возведения он являлся одной из самых больших купольных церквей в мире [3, р. 281]. Характеристики собора, его особенности и ценность неоднократно обсуждались такими исследователями, как М. де Вогуэ (M. de Vogüé), профессор Брюннуоу (Professor Brünnow), Говард Кросби Батлер (Howard Crosby Butler), а также многими специалистами по византийской архитектуре, которые описывали здание, воспроизводили его планы и предлагали различные реставрационные решения. Говард Батлер (археолог, руководитель экспедиции Принстонского университета в Сирию в 1909–1914 гг.), высказал мнение о том, как должен был выглядеть купол собора (рис. 1).

Он предположил, что купол первоначально был полуовальным, и главные арки должны быть разделены более узкими и низкими арочными проемами для поддержки плит прилегающей галереи [3, р. 284]. Такой способ возведения купола не был известен в то время, он использовался немного позже в византийской архитектуре. При проведении реставрации М. де Вогуэ безжалостно снес большую часть здания, предполагая, что купол был полусферическим. Он сделал неф шире, арки восьмиугольника узкими, а арки нефов опустил. Это решение было сделано после обнаружения столба (показанного как «*pier at Z*» на рисунке 1), а также предположения о том, что, вероятно, каменная крыша из плит, даже горизонтально уложенных, придавала жесткость опорам купола [3, р. 285]. Любой архитектор знает, что подобный купол из камня с таким широким диаметром основания не может устоять, и подобное решение не может быть подходящим для данной проблемы.

Также в работе Батлера было сделано предположение о существовании каменной скамьи вокруг апсиды, сложенной из блоков примерно квадратной формы (50×50×50 см), но ни на каких чертежах эта скамья не была изображена.